UNIVERSUM: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Научный журнал
Издается ежемесячно с декабря 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universe: общественные науки

Выпуск: 12(70)

Декабрь 2020

Москва
2020

УДК 1/14+32+93/94
ББК 63+66+87
U55

Главный редактор:

Блейх Надежда Оскаровна, д-р ист. наук, канд. пед. наук;

Члены редакционной коллегии:

Вигель Нарине Липаритовна, д-р филос. наук;

Гриценко Галина Дмитриевна, д-р филос. наук;

Гужавина Татьяна Анатольевна, канд. филос. наук;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Карпенко Татьяна Михайловна, канд. филос. наук;

Купченко Константин Владимирович, канд. ист. наук;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Соловенко Игорь Сергеевич, д-р ист. наук;

Сопов Александр Валентинович, д-р ист. наук;

Сорокин Александр Николаевич, канд. ист. наук;

Тарароев Яков Владимирович, д-р филос. наук.

U55 Universum: общественные науки: научный журнал. – № 12(70). М.,
Изд. «МЦНО», 2020. – 16 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/social/archive/category/1270>

ISSN : 2311-5327

DOI: 10.32743/UniSoc.2020.70.12

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 63+66+87

© ООО «МЦНО», 2020 г.

Содержание	
Исторические науки и археология	4
История науки и техники	4
НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ВОСТОКОВЕДОВ В РАЗВИТИИ ХИМИИ	4
Ботирова Сайёра Якубжоновна	
Мамаджанов Гуломжон Одилжонович	
Отечественная история	7
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПАНЦИРНЫХ БОЯР В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ	7
ЛИТОВСКОМ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Акунович Виктор Владимирович	
КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНСТИТУЦИЯХ	11
ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР И УЗБЕКСКОЙ ССР	
Якубов Назиржон Салиджонович	

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ВОСТОКОВЕДОВ В РАЗВИТИИ ХИМИИ

Ботирова Сайёра Якубжоновна

доц. кафедры естествознания
Академии Вооруженных Сил Республики Узбекистан,
Республика Узбекистан, г. Ташкент

Мамаджанов Гуломжон Одилжонович

(PhD) ст. преп. кафедры органической химии
Наманганского государственного университета,
Республика Узбекистан, г. Наманган
E-mail: spacademy01@gmail.com

THE SCIENTIFIC LEGACY OF ORIENTAL SCHOLARS
IN THE DEVELOPMENT OF CHEMISTRY**Sayyora Y. Botirova**

Associate Professor, Department of Natural Sciences, Academy
of the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan,
Uzbekistan, Tashkent

Gulomjon Od. Mamajanov

Senior Lecturer of the Department of Organic Chemistry
(PhD), Namangan State University,
Uzbekistan, Namangan

АННОТАЦИЯ

Химическая технология сегодня имеет большое практическое значение. Ключевыми элементами любого химико-технологического процесса являются сырье, энергия, инструменты и оборудование. Химическая технология используется в химической, металлургической, строительной, топливной, текстильной, кожевенной, пищевой и других отраслях промышленности.

ABSTRACT

Chemical technology is of great practical importance today. The key elements of any chemical engineering process are raw materials, energy, tools and equipment. Chemical technology is used in chemical, metallurgical, construction, fuel, textile, leather, food and other industries.

Ключевые слова: химия, технология, развитие, научное наследие.

Keywords: chemistry, technology, development, scientific heritage.

Актуальность темы: Сегодня масштабное развитие науки дает достаточную основу для дальнейшего улучшения жизни человека. В частности, узбекские ученые своим научным трудом и опытом демонстрируют свои таланты в различных областях и повышают престиж страны на международной арене. Сегодня масштабное развитие науки создает достаточную основу для дальнейшего улучшения жизни человека. Важно отметить работу ученых, которые проводят исследования в различных областях.

В частности, узбекские ученые своим научным трудом и опытом демонстрируют свои таланты в различных областях и повышают престиж страны на международной арене. Развитие науки зависит от уровня научного потенциала ведущих ученых и исследователей народов и народов, проживающих в регионе, а также от их целеустремленности, отваги и упорства в области науки. Развитие химической промышленности в нашей стране тесно связано с развитием хи-

мического образования. Ведь одна из приоритетных задач - подготовка лучших специалистов в этой области среди нашей молодежи. В соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальной программой, наряду с мировыми химиками, наши узбекские химики также вносят свой вклад в развитие химической науки и промышленности, обучая студентов в соответствии с международными стандартами. и чувство патриотизма формируется у студентов через их научные занятия.

Химия – это изучение структуры и эволюции материи. Химия, как и другие науки, возникла как продукт человеческой деятельности, чтобы удовлетворить естественные потребности, произвести необходимые продукты, создать их и, наконец, познать секреты различных явлений. Химики занимались получением одного вещества из другого. Со второй половины I тысячелетия до нашей эры торговля и ремесла проникли в страну по Великому шелковому пути через Узбекистан. Химия – одна из естественных наук. Исторически сложилось так, что химическая наука развивалась в процессе получения веществ, необходимых для жизни человека. Вещества основаны на химических элементах. В природе многие химические элементы состоят из двух или более изотопов. Изотопный состав природного химического элемента в земной коре неизменен, поэтому их самая важная характеристика – атомная масса – практически постоянна. Природные химические элементы в основном нерадиоактивны и состоят из множества простых (химически нерастворимых) и сложных (химические соединения) веществ - облученные химические элементы (уран, торий, полоний, радий) являются радиоактивными элементами. Представление о том, что элементы являются простейшими компонентами всех существ в природе, восходит к векам до нашей эры. Согласно Аристотелю, изначальная материя состоит из четырех абстрактных «принципов»: тепла, холода, влаги и сухости. Когда количество частей в паре равно определенному числу, образуются четыре основных элемента - огонь, вода, воздух и земля. Позднее алхимики ввели понятия растворимости (соль), воспламеняемости (сера) и металличности (ртуть) в «принципы» и «элементы» Аристотеля.

Ученые-востоковеды Абу Райхан аль-Бируни, Абу Али ибн Сина, Кинди и многие другие выразили свои взгляды на элементы. Например, согласно Кинди, все в природе состоит из материи, а материя состоит из огня, воды, воздуха и земли. Первое определение химических элементов было дано в 1661 году английским химиком Робертом Бойлем, который ввел термин «элемент» для описания простых веществ и поэтому считал, что термины «простое вещество» и «элемент» долгое время имели одно и то же значение. келинди. В 1960-х годах считалось, что обычное вещество и химические элементы подобны молекулам и атомам, то есть обычное вещество, как и любое другое вещество, состоит из молекул, а химические элементы состоят из атомов. В 1869 году Менделеев заявил, что «всегда необходимо учитывать различия в этих концепциях». Затем химические

элементы стали все больше и больше походить на атом, мельчайшую частицу в молекуле, которая обладает всеми свойствами элемента. Итак, каждый атом - это химический элемент, но никакая комбинация атомов не может быть элементом. Атомы одного и того же элемента объединяются, образуя простые вещества. Многие химические элементы могут образовывать несколько простых веществ с разными структурами и свойствами. Простые вещества, образованные из одного и того же элемента, называются аллотропными превращениями этого элемента. Комбинация атомов разных элементов приводит либо к смеси простых веществ, либо к сложному веществу. Химические элементы не изменяются в процессе, но могут превращаться в ядерных реакциях. В настоящее время известно 109 химических элементов, 21 из которых (Tc, Pm, At, Fr, Np, Pu и 15 элементов периодической таблицы элементов с 95 по 109) были сначала получены искусственно, затем Tc, Pm, Fr, Np элементы обнаружены в очень небольших количествах в урановых рудах.

В природе наиболее распространены небольшие элементы с атомной массой, тогда как организмы относительно легкие (H, C, N, O). Самые легкие элементы во Вселенной, водород и гелий, также очень распространены. Углерод, кислород, водород, азот, сера, фосфор, хлор, кремний, калий, магний, кальций и железо играют важную роль в жизни растений и животных. Хотя общее количество некоторых элементов в земной коре невелико, они накапливаются на поверхности Земли, образуя слои, которые можно извлечь из этих слоев. Химические элементы также встречаются в некоторых врожденных формах (золото, ртуть, платина и др.). Эти элементы относительно легко извлечь и давно известны человечеству. Некоторые элементы настолько разбросаны в извлекаемом слое земной коры, что их называют редкими.

Обнаруженные исторические артефакты и многочисленные памятники свидетельствуют о том, что население Узбекистана издавна знакомо с профессией химика. В поселке Пойкент близ Бухары была обнаружена химическая лаборатория VIII века. Лабораторное оборудование состояло из различных сосудов и стеклянной посуды. Основатель алхимии Джабир ибн Хайям выдвинул теорию серы-ртути в образовании металлов. Последователь ученого Фароби в своей книге «Мастер Соний» одобряет направление алхимии. В своей «Книге секретов» востоковед Абу Бакр ар-Рази описывает алхимию как изучение определенных веществ, сбор и использование инструментов, а также эксперименты. В своей работе Роза классифицирует находящиеся перед ним вещества и систематизирует инструменты и эксперименты. В книге Абу Абдуллы аль-Хорезми «Ключ к знаниям» есть отдельный раздел, посвященный химии, в котором представлена подробная информация о различных веществах, инструментах и экспериментах. Абул Хаким аль-Хорезми, с другой стороны, подчеркивает весы, используемые в экспериментах по алхимии. Из источников известно, что «Книга мудрых весов», написанная аль-Хазини в 1125 году, описывает способы взвешивания весов

различных форм и размеров. В своей книге «Аль-Канун» Абу Али ибн Сина упоминает более 750 видов растений, животных, минералов, солей, кислот, щелочей, металлов, оксидов и других соединений. Их имена, свойства и способы использования полны. Абу Райхан в своей работе «Минералогия» описал различные свойства веществ. В конце 16 - середине 19 веков в Узбекистане процветала химия. В 1869 г. в Ташкенте была создана химическая лаборатория. Изучались монеты Кокандского ханства и Бухарского эмирата. Экстракция ализаринового красителя из различных растений, очистка семян, прессование волокон, анализ воды и почвы, исследование горных пород, необходимых для промышленного развития страны, определение содержания сахара в овощных культурах, необходимого для стекла определение состава и качества глины и песка, приготовление спирта из винограда, цементных растворов и камней, определение крахмала в зерновых и бобовых культурах, расчет единиц топлива в тростнике, стеблях и древесине проводилась научно-исследовательская работа. На основании работы этой лаборатории, которая действовала до января 1913 года, был сделан вывод, что в Узбекистане можно создать несколько производств, но практического подхода не было. Создание Туркестанского университета в Ташкенте в 1918 году и открытие в нем химического факультета ознаменовали новый этап в развитии химии в Узбекистане. Абу Наср аль-Фараби в своей книге

Мастер Сани проанализировал направления алхимии в концепции металлов и элементов.

Абу Абдулла аль-Хорезми в своей книге «Ключ знаний» дал прекрасную информацию о различных веществах, инструментах и химических экспериментах. В своей книге «Аль-Канун» Абу Али ибн Сина описывает названия, свойства и использование более 750 видов растений, животных, минералов, солей, кислот, щелочей, металлов и других соединений. Абу Райхан Беруни в своей работе «Минералогия» показал материальные свойства веществ. Первая химическая лаборатория в Узбекистане была создана в 1869 году. В этой лаборатории проводится определение содержания взрывчатых веществ, экстракция ализаринового красителя из растений, очистка семян, исследование воды и почвы, горных пород, определение содержания сахара в овощных культурах, проверка содержания глины и песка, необходимого для стекла, граната. Они занимались приготовлением добавок из стеблей, извлечением цемента и определением крахмала в бобовых. В 1918 году был основан Туркестанский университет и открыт химический факультет.

ВЫВОД: Мы, молодые химики, должны не только гордиться такими великими учеными химиками, но и быть достойными их последователями и направлять все свои знания и энергию в области химии на дальнейшее развитие нашего независимого Узбекистана.

Список литературы:

1. Исмоилов И., Нишанов М. «Вечна память учителей» («Химическое образование. Республиканская научно-практическая тема «Факторы повышения эффективности». Материалы конференции) Фергана, 2011, с. 281.
2. Толипов Х., Раджапов Х. «История и будущее в генезисе химических знаний. Содружество », Журнал непрерывного образования, Ташкент, 1126, страницы 45-48.
3. Абдуллаев Ш., Каримов К., Коконова Н., «Химики Узбекистана», Наманган, 2007.48 с.
4. Умаров Б., Ниязханов Т.Н. «История химии» Ташкент, «Назроз» 2015.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПАНЦИРНЫХ БОЯР
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ*Акуневич Виктор Владимирович**канд. ист. наук, доцент, декан гуманитарного факультета
Международного университета «МИТСО», Витебский филиал,
РБ, г. Витебск
E-mail: akunevich@tut.by*EVOLUTION OF THE LEGAL STATUS OF PANTSIRY FIGHTERS
IN THE GREAT PRINCIPLE OF LITHUANIA AND RUSSIAN EMPIRE*Viktor Akunevich**PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Humanities,
International University «MITSO»,
Vitebsk, Republic of Belarus**DOI: 10.32743/UniSoc.2020.70.12.7-10*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются особенности и эволюция правового положения военнослужилых людей, панцирных бояр, Великого княжества Литовского в развитии феодального хозяйства и государства, а также трансформации данной категории населения в сословную структура населения Российской империи.

ABSTRACT

The article analyzes the features and evolution of the legal status of servicemen, armored boyars, the Grand Duchy of Lithuania in the development of the feudal economy and state, as well as the transformation of this category of the population into the estate structure of the population of the Russian Empire.

Ключевые слова: служилые люди, сословие, бояре, панцирные бояре, шляхта, дворцовые крестьяне, казаки.

Keywords: service people, estate, boyars, armored boyars, gentry, palace peasants, Cossacks.

История панцирных бояр привлекает исследователей начиная с XIX века, когда в российской историографии столкнулись с понятием бояре не как государственный чин, а как категория военнослужилых людей в Великом княжестве Литовском [1]. В дальнейшем исследования правового и социально-экономического положения панцирных бояр М.В. Довнар-Запольского [2], Д.Л. Похилевича [3], В.И. Мелешко [4] проводились в контексте изучения других социальных групп и сословий белорусских земель средневековья. Отдельных исследований указанной категории населения не проводилось. Только в современной историографии стало больше уделяться внимание различным категориям крестьян-слуг и, в частности, панцирным и путным боярам [5]. Однако правовое положение отдельной категории крестьян-слуг, панцирных бояр, его эволюция на протяжении нескольких столетий, ещё не подвергалось специальному исследованию.

Цель статьи – изучить особенности правового положения панцирных бояр в Великом княжестве Литовском, проследить его эволюцию в развитии феодального хозяйства и государства.

Материалами для исследования послужили опубликованные акты Великого княжества Литовского, Свод Законов Российской империи. Теоретико-методологической основой работы выступили принципы объективности и историзма. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция, логический) и специальные исторические (генетический, сравнительный, ретроспективный и др.) методы.

Бояре, «боляре» как категория служилых людей, которые несли при князе военную службу, его старшая дружина, берёт свое начало из Киевской Руси и Полоцкого княжества раннего средневековья.

В Великом княжестве Литовском бояре, как «люди служилые», несли военную службу в шляхетском войске за право владеть землёю. Вследствие

Кревской унии и Ягайлова привилея 1387 г. литовские бояре, которые были язычниками, переходили в католическую веру и получали право наследственного владения землёю, становились шляхтою, составляя сословие «бояре-шляхта господня», православные же бояре составили промежуточное сословие «бояре» или «земяне», средний и низший служилый элемент, который сближался в XVI – XVIII вв., из-за неравноправного положения с католической шляхтой, с верховной свободных крестьян.

Большая часть военно-служилых людей, бояр, независимо от вероисповедания, в том числе и православных, до конца XVI в. оформилась как шляхетское сословие. Значительную роль в этом сыграли уступки великих князей литовских православной шляхте, особенно Виленский привилей Сигизмунда II Августа 1562 г. Однако немалое их количество не имело зависимых крестьян и по их экономическому положению мало отличалось от крестьян-слуг, сохранило за собой название «бояре». Частично это были наследники мелких бояр. Они продолжали выполнять военные и другие служебные повинности и занимали некоторое привилегированное положение в сравнении с основной массой сельского населения [6, с. 561–562].

По имущественному признаку «бояре» делились на «бояр-шляхту господню» и «бояр-слуг». Эту социальную категорию в Великом княжестве Литовском не относили напрямую к крестьянству. Они занимали промежуточное положение между крестьянами и шляхтой.

Бояре-слуги, они же «бояре панцирные» получали от великого князя или крупного землевладельца земельный надел. В мирной жизни они были земледельцами, однако основной их повинностью была конная служба. При необходимости бояре были обязаны являться «при хорошем коне и обмундировании». «Бояре-панцирные» вербовались из достаточно зажиточных людей, т.к. подготовка к военным походам связана была с большими расходами. В мирное время они обязаны были защищать с оружием границы вотчины, заниматься курьерской службой «и прочими услугами господарскому двору»: развозка почты, участие в господских охотах, перевозка грузов и товаров, строительство и ремонт замков, мостов, присутствие в качестве полиции на ярмарках, в случае надобности выезд на обзор границ.

Они владели самыми широкими привилегиями: наследования, заниматься ремеслом и торговлей, жить в городах, иметь в собственности крестьян. Продавать землю они могли с разрешения короля. Местная администрация не могла наказывать их без суда, они не несли никаких крестьянских повинностей, будучи обязанными только воинской службой. В Польше такая категория называлась «скартабеллат» - неполное шляхетство. В переводе это понятие означало «воюя шляхетством пользоваться», «на войне шляхетство выслужить». В обиходе их называли «сцерцалка», «панош», «полушляхтич». Главное отличие от шляхты – они не пользовались шляхетскими гербами и не принимали участия в сеймах и сеймиках. Общим было то, что они входили в одно

военнослужилое сословие и по латыни писались «благородными» «*famose mobilis*», «*famose minores*» (младший благородный).

Они добились такого положения, что мало чем отличались от шляхты. По различным уставам они должны были выставлять одного коня с одной службы (от 1,5 до 12 волок земли), а в мирное время они платили денежный оброк, чинш. В пограничных районах панцирные бояре были обязаны принимать участие в защите замков, а в других землях они собирались в хоругви под командованием великокняжеских ротмистров.

Большинство бояр было расселено на территории Полоцкого и Витебского воеводств для защиты восточных границ. Правительство Речи Посполитой раздавало боярам здесь землю «на условиях панцирной службы». Панцирные бояре восточных воеводств Речи Посполитой, в частности Витебской, владели самыми широкими привилегиями по сравнению с другими регионами, в связи с военной напряжённостью на границах с Российским государством. В отличие от других служилых людей, которые освобождались от повинностей только на время военной службы, они совсем не несли тяглых повинностей, выполняли только отдельные поручения воеводы. Ежегодный чинш панцирные бояре платили уменьшенный и были полностью освобождены от других налогов Речи Посполитой. Права и привилегии панцирных бояр Витебского и Полоцкого воеводств подтверждались грамотами-привилеями почти всех великих князей Великого княжества Литовского и королей Речи Посполитой.

Панцирные бояре селились, в основном, обособленно от крестьянских поселений. Зачастую такие поселения образовывались в результате аграрной реформы «волочная помера», оставались за междой (стенной) неровные или немеряные участки земли, которые они и арендовали. Население таких поселений называли «застенковой шляхтой». Бояре «по уставу» должны были отличаться благовоспитанностью и внешним видом. Их хозяйства и постройки должны были быть не только в полном порядке, но богато и красиво выглядеть.

В XVIII в., панцирные бояре, как и ранее, занимали промежуточное положение между крестьянами и шляхтой, они относились к мелкой безземельной шляхте – «голите», которая жила за счёт аренды земли. Землевладельцы взымали с них феодальную ренту в виде чинша. Основной повинностью панцирных бояр, как и земян, оставалась конная служба, носившая как военный, так и путный (курьерский) характер – защищать границы вотчины, а в случае посполитого рушения (всеобщего ополчения), посылать с каждой из 5 волок по 1 всаднику с «хорошей сбруей и оружием». Повинности панцирных бояр, которые не были причислены к боярам-земянам, ограничивались уплатой чинша, курьерской службой «и прочими услугами господарскому двору». Во время сбора всеобщего ополчения были обязаны являться на военную службу с оружием. Они участ-

вовали в господарских охотах, платили более низкий чинш чем земляне, но зато платили подорожную.

Однако в связи с развитием фольварочно-барщинного хозяйства и крупного магнатского землевладения, панцирные бояре уже представляли собой не столько военно-служилых людей, а разновидность чиншевого крестьянства. Постепенно стирались боярские особенности в их повинностях, они привлекались к выполнению дополнительных повинностей, даже барщины [7, с. 69].

В 1772 году, после присоединения Витебского, Мстиславского и Полоцкого воеводств к России, часть панцирных бояр успела даже доказать своё шляхетское происхождение и была причислена, как и шляхта, к русскому дворянству. Стремление к ассоциации себя со шляхтой зачастую не подтверждалось наличием соответствующих документов, что приводило к их фальсификации, а иногда и к изменению своей родовой фамилии [8, с. 81 - 82].

Панцирные бояре, которые не успели предоставить доказательства о своём благородном происхождении, должны были приписаться к мещанскому сословию или же перешли в разряд государственных (дворцовых) крестьян. Хотя в манифесте Екатерины II от 16 августа 1772 г. было объявлено, что никто не будет ущемлён в своих правах.

Витебские и полоцкие панцирные бояре, перешедшие в податные сословия, не согласились с таким положением и в 1780 г. обратились в Сенат с жалобой. На основании всестороннего рассмотрения вопроса, изучив массу документов, включая привилеи великих князей литовских и королей польских, грамоту Алексея Михайловича 1667 г., указ Екатерины II 1772 г., Сенат пришёл к выводу, что панцирные бояре не являлись ни шляхтой, ни крестьянами, а были вольными людьми, поселившимися на особых землях, за которые были обязаны нести военную службу. Также было принято во внимание, что согласно императорского указа, обнародованного в Беларуси 16 августа 1772 г., бояре были оставлены в своих правах и вольностях.

В результате 21 января 1788 году Екатерина II подписала указ «Об оставлении в Полоцкой губернии панцирных бояр, написанных в дворцовые крестьяне, по-прежнему вольными с правом собственности на жалованные им земли и взимании с них тех же податей, какие платят малороссийские казаки». Им были возвращены прежние привилегии, их право на земельные наделы, но их обязали платить подушные подати как казаков, в размере 1 рубля 20 копеек. Сенат также принял решение – всех доказавших боярство оставить при собственности. Бояр нельзя было наказывать без суда, они были подведомственны суду в верхней и нижней расправах. Вместе с тем Сенат определил, чтобы бояре предоставили доказательства о своём происхождении. Не доказавшие боярства остались приписанными к разряду государственных крестьян [9, с. 1020].

Однако доказывать боярское происхождение из-за недостатка документов было сложно. Поэтому в начале XIX в. Российское государство вновь пошло навстречу панцирным боярам. 2 апреля 1805 г. был издан именной указ Александра I «Об оставлении панцирных бояр, написанных в ревизии ...». Он означал, что данная категория могла сохранить своё правовое положение на основании записей 1-й или 2-й ревизий, в случае, если упоминались там как панцирные бояре. В случае такого подтверждения они, на основании указа 21 января 1788 г., получали права малороссийских казаков [10, с. 934 - 935].

Право панцирных бояр распоряжаться своими землевладениями, привело к конфликту с помещичьим землевладением. По распоряжению Александра I в 1805 г. началось размежевание земель между панцирными боярами и помещичьими крестьянами, которое было закреплено положением Комитета Министров, объявленное Сенату и утверждённое Александром I 7 января 1820 г. [11, с. 6 - 7].

Уравнивание белорусских панцирных бояр с малороссийскими казаками в их правах было недостаточным в их обязанностях. Поэтому в 1806 г. белорусский военный губернатор направил в Сенат доклад, на основании которого был издан указ Александра I, который обязал бояр с 1808 г. давать рекрутов и платить подати, как и малороссийские казаки.

Последним из изменений правового положения панцирных бояр стала инициатива российского правительства по их переселению в Сибирь, Тобольскую губернию. Это объяснялось беспокойным положением в западных губерниях в связи с восстанием 1830 – 1831 гг., а также неоднократными попытками панцирных бояр получить дворянство. С 1861 г. панцирные бояре были приравнены к крестьянству.

Заключение. Социальная группа Великого княжества Литовского, панцирные бояре, формировалась из обедневшей шляхты-голоты и свободных крестьян-слуг, получавших землю за военную службу. Они пользовались значительными привилегиями, особенно на восточных границах государства, в сравнении с сословиями крестьян и мещан. Однако эволюция феодального хозяйства в развитии феодально-барщинной системы привела к их обеднению и сближению с сословием крестьян. С вхождением белорусских земель в состав Российской империи часть панцирных бояр попыталась присоединиться к шляхте и т.о. получить статус российского дворянства. Однако их большая часть приложила значительные усилия, чтобы закрепить за собой особый статус среди сословий Российской империи. Результатом стало получение ими прав и привилегий малороссийских казаков. В дальнейшем, в ходе экономических и социальных реформ белорусские панцирные бояре полностью слились с крестьянством.

Список литературы:

1. Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства / М.К. Любавский. — М. : Унив. тип. 1892. — 998 с.
2. Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М.В. Довнар-Запольский. — Т. 1. — Киев, 1901. 932 с.; Его же. Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI веке / М. В. Довнар-Запольский. — Киев, 1905. — 408 с.
3. Похилевич Д.Л. Крестьяне-слуги в Великом княжестве Литовском в XVII-XVIII веках / Д.Л. Похилевич // Средние века. — Сборник. — Выпуск XXI. — М. : Изд-во АН СССР, 1962. — 318 с.
4. Мелешко В.И. Очерки аграрной истории Восточной Белоруссии (вторая половина XVII – XVIII в.) / В.И. Мелешко – Минск : Наука и техника, 1975. – 246 с.
5. Доўнар А.Б. Сяляне-слугі Беларусі другой паловы XVI – сярэдзіны XVIII ст. / А.Б. Доўнар – Мінск: Беларуская навука, 2007. – 193 с.
6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкла. ; Рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн. : БелСЭ, 1989. – 573 с.
7. Доўнар А.Б. Сяляне-слугі Беларусі другой паловы XVI – сярэдзіны XVIII ст. / А.Б. Доўнар – Мінск : Беларуская навука, 2007. – 193 с.
8. Глінскі Я.С. Баяры Печуранскага войтаўства ў XVIII – першай трэці XIX ст. / Я.С. Глінскі // Беларускія архівы на мяжы тысячагоддзяў: здабыткі і страты: матэрыялы навукова -практычнай канферэнцыі, прысвечанай 80-годдзю Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (Мінск, 28 чэрвеня 2018 г.) / рэдкал. В.І. Кураш (старшыня) [і інш.] – Мінск : БелНДІДАС, 2019. – 430 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. 22 : 1784-1788 : [№ 15902-16738]. – 1830. – [1], 1168, [10] с., [2] л. табл.
10. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. 28 : 1804-1805 : [№ 21112-21982]. – 1830. - 1328, 24, [1] с.
11. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. 37 : 1820-1821 : [№ 28073-28857]. – 1830. - 983, [2] с.

КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНСТИТУЦИЯХ ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР И УЗБЕКСКОЙ ССР

Якубов Назиржон Салиджонович

научный сотрудник,
Андижанский государственный университет,
Республика Узбекистан, г. Андижан
E-mail: sciencehub@mail.ru

THE CLASS CHARACTER OF THE ELECTORAL SYSTEM IN THE CONSTITUTIONS OF THE TURKESTAN ASSR AND UZBEK SSR

Nazirjon S. Yakubov

Researcher of Andijan State University,
Republic of Uzbekistan, Andijan

DOI: 10.32743/UniSoc.2020.70.12.11-13

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы, связанные с избирательными процессами в конституциях Туркестанской АССР и Узбекской ССР, действовавших в советский период. В конституциях также содержится информация о классовых отношениях.

ABSTRACT

The article analyzes the issues related to electoral processes in the constitutions of the Turkestan ASSR and the Uzbek SSR, which were in force during the Soviet period. Constitutions also provide information on class relations.

Ключевые слова: Конституция, Советская власть, выборы, лишение избирательных прав, голосование, лишения, раскулачивание.

Keywords: Constitution, Soviet power, elections, deprivation of voting rights, voting, dispossessed, dispossession.

Оглядываясь на историю создания нашей Конституции, которая считается основным законом нашей независимой Родины, мы можем засвидетельствовать, что за годы, прошедшие со времен бывших Советов, было разработано несколько конституций в соответствии с мировым опытом. Но они были по своему содержанию копиями конституций других государств, составленными в соответствии с условиями национальных республик, не обладающих реальной жизненной силой. Исторические источники свидетельствуют о том, что именно на основе этих конституций многонациональное Советское правительство осуществляло репрессивные действия, в конечном счете лишая подчиненные народы не только политических, но и гражданских прав в соответствии с классовыми отношениями. Подобные реформы нашли свое отражение в основном в избирательных процессах.

Выборы как один из основных признаков демократии являются формой непосредственного осуществления государственной власти, принадлежащей самому народу, и в то же время наделяют народных представителей полномочиями осуществлять эту власть органы государственной власти и самоуправления всех уровней посредством выборов.

Когда мы упоминаем советскую избирательную систему, то вначале перед нами предстает политика правительства советов по лишению избирательных прав, которая в период, предшествовавший “Сталинской Конституции”, своей агрессивной политикой опечатывалась неестественными источниками.

В 20-30-х годах XX века в официальных документах на узбекском языке, юридической литературе и различных печатных материалах фигурировали лица, лишенные избирательных прав, “не имеющие права на совет”, “лишенные права”, “не имеющие права”. Лишение избирательных прав считалось наиболее массовым методом политического ограничения советской власти, правовой основой которого являлась Конституция, принятая на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 года [6.209-210]. Именно эта конституция послужила основой Конституции Туркестанской АССР 1920 года (утверждена 24 сентября 1920 года решением IX Съезда Советов Туркестанской АССР).

Конституция Туркестанской АССР и Конституция Узбекской ССР 1927 года (утверждены Постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Советов Узбекской ССР от 11 июля 1927 года №77) также широко и четко освещали вопросы права избирать и быть избранными,

лишения избирательных прав, основное внимание уделяли классовому расслоению граждан и социальным отношениям.

Если сравнить соответствующие статьи этих конституций, связанные с выборами, то становится очевидным, что не существует принципиально разных политических процессов.

Таблица 1.

Конституция Туркестанской АССР и Конституция Узбекской ССР 1927 года

Конституция Туркестанской АССР. Раздел 5. XVII глава Активное и пассивное избирательное право	Конституция Узбекской ССР. Раздел 6. глава XIII. Активное и пассивное избирательное право.
Статья 86. Независимо от вероисповедания, национальности, места жительства и т. д. правом избирать и быть избранными в советы пользуются следующие граждане РСФСР, проживающие в Республике Туркестан, достигшие до дня выборов 18-летнего возраста: лица, занятые производственным и вообще общественно выгодным трудом, не использующие наемный труд с целью заработка в процессе своей деятельности...	92. Независимо от вероисповедания, национальности, места жительства и т. д. правом избирать и быть избранными в советы пользуются следующие граждане СССР, достигшие до дня выборов 18-летнего возраста, проживающие в СССР: все те, кто занимается производством и общественно полезным трудом, те, кто занимается домашними делами...
Статья 87. Следующие лица не избираются и не избираются, даже если они принадлежат к одной из вышеперечисленных категорий: лица, которые использовали и в настоящее время используют труд наемных работников с целью получения прибыли... [3]	93. Следующие лица не избираются и не избираются, даже если они принадлежат к одной из вышеперечисленных категорий: лица, использующие наемный труд для получения прибыли... [4]

В программах ЦИК Узбекской ССР «О выборах в Советы» от 12 декабря 1927 года и «о выборах в советы Узбекской ССР» от 1929 года дается характеристика граждан, не пользующихся избирательным правом. В нем указывалось, что лица, пользующиеся наемным трудом с целью получения прибыли, проживающие за счет заработка, полученного без труда, купцы, религиозные служащие, бывшие миряне и другие категории по закону лишаются избирательных прав [1.16-19].

В дальнейшем в программу были внесены некоторые изменения и замечания с целью устранения тех, кто был настроен протестовать против мероприятий, проводимых советской властью, в зависимости от политической ситуации в стране.

В Советском избирательном законодательстве 1920-х годов при лишении прав особое внимание уделялось социальному происхождению населения, прежде всего классовым отношениям. Было установлено, что члены семей бухарского эмира и Хивинского ханов, чиновники эмирского и Ханского правительств, мутавалилы медресе и другие будут лишены избирательных прав.

К концу 1929 года в стране развернулась массовая коллективизация сельского хозяйства, в процессе которой развернулась административно-командная. В выступлениях жителей среднеазиатских сел против аграрной политики и практики Советов было много требований: «восстановить права лишенцев», «уничтожить списки лишенцев», «провести повторные выборы в Советы». Это было выражением протеста не только против политики принудительной коллективизации советов, но и против политики ограничения гражданских и политических прав. Потому что раскулачивание - это было фактически лишение людей

всех гражданских, конституционных, прежде всего избирательных прав [6.211-212].

В процессе всеобщей коллективизации сельского хозяйства участились случаи нарушения избирательного законодательства. Принцип добровольности в процессе коллективизации был грубо нарушен, разгорелись беззакония, насилие. Ограничения в налогово-кредитной политике в отношении деловой, предприимчивой и политически активной части сельского населения, не желавшей разлучаться со своей землей, имуществом, выступавшей против коллективизации, наряду с мерами по лишению воды, осуществлялась политика лишения избирательных прав, конфискации имущества и принудительного переселения всей семьей.

Хотя в программе «О выборах в советы» описывались экономические аспекты, лишавшие крестьян избирательного права, именно эти показатели стали решающими при определении колхозов в районах коллективизации. В постановлении СНК УзССР от 6 апреля 1930 г. «о признаках кулацких хозяйств, подлежащих внедрению в Кодекс трудового законодательства, и порядке их учета» указывались признаки крестьянских хозяйств, подлежащих раскулачиванию. Но в процессе применения на практике, нормы, содержащиеся в решении, трактовались искаженно. Даже середняки и бедные крестьяне, выступавшие против колхозного строя, были лишены избирательных прав и подвергались репрессиям.

В качестве заключения следует отметить, что Конституция Туркестанской АССР 1920 г. и Конституция Узбекской ССР 1927 г. предусматривали, что лишение населения права участвовать в выборах или голосовать, обусловленное классовыми отношениями, было одним из основных инструментов,

которые советское правительство использовало для изменения социальной структуры в годы политики "уничтожения кулаков как класса".

Кроме того, Советской власти удалось на правовой основе ограничить политически активную часть

крестьян, выступавших против политики коллективизации сельского хозяйства, лишив их избирательных прав по политическим, социальным и экономическим причинам.

Список литературы:

1. Ергина Н.М. Лишение избирательных прав в кампанию выборов в Советы 1928-1929 гг. в национальных регионах Поволжья (на примере сельских местностей Мордовии и Татарстана) [Электронный ресурс] порядок доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-izbiratelnyh-prav-v-kampaniyu-vyborov-v-sovety-1928-1929-gg-v-natsionalnyh-regionah-povolzhya-na-primere-selskih-mestnostey>.
2. Инструкция о выборах в советы Узбекской ССР. (Со всеми изменениями и дополнениями), Издание Центризбиркома УзССР, 1929.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 года.
4. Конституция (Основной Закон) Туркестанской (Автономной) Социалистической Советской Республики (1920). [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%BA%D0%B8_\(1920\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%BA%D0%B8_(1920))
5. Конституция (Основной Закон) Узбекской Советской Социалистической Республики 1927 года.
6. Конституция (Основной закон) СССР. 1936 г.
7. Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940. В 1 кн. /Отв.ред.Н.Н.Покровский/. Кн.1. М., 2005.
8. Расулов Б. Состояние политических потрясений и ссыльных крестьян в процессе сговора в Узбекистане (1929-1959 гг.). - Т.:Восток, 2012.
9. "Программа по выборам в Совет управляющих". Свод законов и постановлений Рабоче-Крестьянского союза УзССР. 12 декабря 1927 г. № 38.
10. Царикаев А.Т. Лишения избирательных прав в период выборной кампании в советы 1928-1929 гг. (на примере Северной Осетии и Владикавказа) [Электрон ресурс] Кириш тартиби: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-izbiratelnyh-prav-v-period-vybornoy-kampanii-v-sovety-1928-1929gg-na-primere-severnoy-osetii-i-vladikavkaza>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

№ 12(70)
Декабрь 2020

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54435 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+